

СЛОНЁНОК

Вотдалённые времена, милые мои, слон не имел хобота. У него был только черноватый толстый нос, величиною с сапог, который качался из стороны в сторону, и поднимать им слон ничего не мог. Но появился на свете один слон, молоденький слон, слонёнок, который отличался неутомимым любопытством и поминутно задавал какие-нибудь вопросы.

Он жил в Африке и всю Африку одолевал своим любопытством. Он спрашивал своего высокого дядю страуса, отчего у него перья растут на хвосте; высокий дядя страус за это бил его своей твёрдой-претвёрдой лапой. Он спрашивал свою высокую тётю жирафу, отчего у неё шкура пятнистая; высокая тётя жирафа за это

била его своим твёрдым-претвёрдым копытом. И всё-таки любопытство его не унималось! Он спрашивал своего толстого дядю гиппопотама, отчего у него глаза красные; толстый дядя гиппопотам за это бил его своим широким-прешироким копытом. Он спрашивал своего

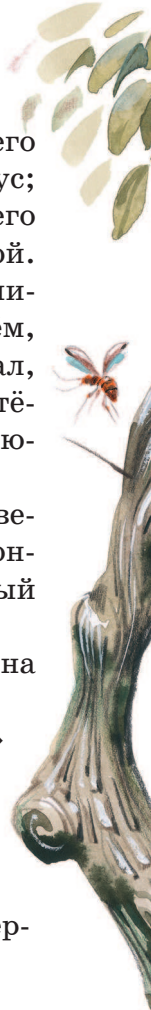
волосатого дядю павиана, отчего дыни имеют такой, а не иной вкус; волосатый дядя павиан за это бил его своей мохнатой-премохнатой рукой. И всё-таки любопытство его не унималось! Он задавал вопросы обо всём, что только видел, слышал, пробовал, нюхал, щупал, а все дядюшки и тётушки за это били его. И всё-таки любопытство его не унималось!

В одно прекрасное утро перед весенним равноденствием неугомонный слонёнок задал новый странный вопрос. Он спросил:

— Что у крокодила бывает на обед?

Все громко закричали «шш» и принялись долго, безостановочно бить его.

Когда наконец его оставили в покое, слонёнок увидел птицу колоколо, сидевшую на кусте терновника, и сказал:

— Отец бил меня, мать била меня, дядюшки и тётушки били меня за неугомонное любопытство, а я всё-таки хочу знать, что у крокодила бывает на обед!

Птица колоколо мрачно каркнула ему в ответ:

— Ступай на берег большой серо-зелёной мутной реки Лимпопо, где растут деревья лихорадки, и сам посмотри!

На следующее утро, когда равноденствие¹ уже окончилось, неугомонный слонёнок взял сто фунтов² бананов (мелких с красной кожицей), сто фунтов сахарного тростника (длинного с тёмной корой) и семнадцать дынь (зелёных, хрустящих) и заявил своим милым родичам:

— Прощайте! Я иду к большой серо-зелёной мутной реке Лимпопо, где растут деревья лихорадки, чтобы узнать, что у крокодила бывает на обед.

Он ушёл, немного разгорячённый, но нисколько не удивлённый.

---

¹ Равнодёнствие — это время, когда день равняется ночи. Оно бывает весеннее и осеннее. Весеннее приходится на 20–21 марта, а осеннее — на 23 сентября.

² Фунт равняется приблизительно 454 г, значит, слонёнок взял с собой более 45 кг бананов и более 45 кг сахарного тростника.

По дороге он ел дыни, а корки бросал, так как не мог их подбирать.

Шёл он, шёл на северо-восток и всё ел дыни, пока не пришёл на берег большой серо-зелёной мутной реки Лимпопо, где растут деревья лихорадки, как ему говорила птица колоколо.

Надо вам сказать, милые мои, что до той самой недели, до того самого дня, до того самого часа, до той самой минуты неугомонный слонёнок никогда не видал крокодила и даже не знал, как он выглядит.

Первый, кто попался слонёнку на глаза, был двухцветный питон (огромная змея), обвинившийся вокруг скалистой глыбы.

— Простите, — вежливо сказал слонёнок, — не видали ли вы в этих краях крокодила?

— Не видал ли я крокодила? — гневно воскликнул питон. — Что за вопрос?

— Простите, — повторил слонёнок, — но не можете ли вы сказать мне, что у крокодила бывает на обед?

Двухцветный питон мгновенно развернулся и стал бить слонёнка своим тяжёлым-претяжёлым хвостом.

— Странно! — заметил слонёнок. — Отец и мать, родной дядюшка и родная тётушка, не говоря уже о другом дяде гиппопотаме и третьем дяде павиане, все били меня

за неугомонное любопытство. Вероятно, и теперь мне за это же достаётся.

Он вежливо попрощался с питоном, помог ему опять обвиться вокруг скалистой глыбы и пошёл дальше, немного разгорячённый, но нисколько не удивлённый. По дороге он ел дыни, а корки бросал, так как не мог их подбирать. У самого берега большой серо-зелёной мутной реки Лимпопо он наступил на что-то, показавшееся ему бревном.

Однако в действительности это был крокодил. Да, милые мои. И крокодил подмигнул глазом — вот так.

— Простите, — вежливо сказал слонёнок, — не случилось ли вам в этих краях встречать крокодила?

Тогда крокодил прищурил другой глаз и наполовину высунул хвост из тины. Слонёнок вежливо попятился; ему вовсе не хотелось, чтобы его опять побили.